

Нежданная радость

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

Один мой знакомый англичанин, молодой и не столь уж богатый человек, рассказывал: «Как-то раз пошел я на встречу с приятелем. Договорились встретиться на углу у какого-то дома. Постоял я, постоял, а приятеля все нет. От нечего делать я поднял голову и прочел вывеску на доме, у которого остановился. Оказалось, это риелторская контора. Я вошел, посмотрел и купил дом»...

Все это произошло десятка полтора лет тому назад, а вспомнилось в связи с уникальным аукционом, на котором была уничтожена одна из самых прибыльных наших нефтяных компаний — «ЮКОС». Внешне это выглядело примерно так, как с моим англичанином: гуляла по улице какая-то приезжая дама, увидела: идет аукцион. Дай, думает, зайду, чем черт не шутит, может, что и куплю, все-таки Новый год скоро, а у меня подарков для семьи еще нет. Заглянула туда и купила нефтедобывающую компанию за сколько-то там миллиардов долларов. И пошла себе дальше, не назвав свою фамилию и оставив аукционеров с открытыми ртами.

Открытые рты чиновников были показаны на телеэкранах крупным планом. Они только и успели сказать, что знать не знают, какая это была дама. Аукцион был проведен с массой ошибок и длился пять минут. По сообщенному дамой адресу телевизионщики никакой конторы не обнаружили. Но в правительстве, поведали нам телеведущие, а затем и сам президент, никто особенно не встревожился: все сделано по правилам, в строгом соответствии с законом. Тем более что дама, не отходя от кассы, продала все купленные ею акции... государственной корпорации «Роснефть». Это кто там сейчас сказал «деприватизация»? Смотрите, поосторожнее с терминологией!

Право не знаешь, смеяться над этим дешевым фарсом или плакать. Впрочем, фарс-то он фарс, а вот насчет дешевый... Денежки-то, миллиарды эти самые, ведь наши с вами.

Удивительно ли в этой связи, что население, почесывая репу, все больше обращается в сторону былых кумиров — в первую очередь в сторону одного известного, говоря словами Мандельштама, «душегуба и мужикоборца». Ну ладно, пусть у нашей местной Думы собрались три десятка фанатичных баблек в пуховых беретках, бережно прижимающих к впалой груди портреты усатого вождя всех народов. Но вот сам Грызлов, глава пропрезидентской партии. Главная функция его, как известно, — смотреть в рот своему боссу и на голубом глазу, раздувая ноздри, тут же заявлять, что он, Грызлов, думает именно так, как только что сказал (или вот-вот скажет) его вождь и учитель. Так вот этот самый Грызлов прямо взял и вместе с коммунистами объявил, что пришло время перестать нападать на Сталина, который, правда, совершал некоторые ошибки, но сделал больше хорошего. Почти смешно — чтобы не сказать трагично — прозвучало его определение в адрес палача собственного народа: «жесткий». Даже не «жестокий», а так, крутоват был самую малость. Умилительное единство наших властей с теми, кто, как Бурбоны во Франции посленаполеоновской эпохи, «ничего не забыли и ничему не научились».

Так что уже не удивляет и увиденный на телеэкране суд

ковой партии и богача Гудкова.

Гудков был неповоротлив, тугодумен и лишен малейшего чувства юмора. Он упрямо изрекал банальности, говорил общими фразами, чем изрядно раздражал телезрителей. Впрочем, он и справедливо обвинял Лимонова в том, что тот провоцирует мальчишек на грозящие им тюрьмой выступления, а сам при малейшей опасности благоразумно отступает в сторону. Народ Гудкова не принял и колоссальным большинством отдал победу Лимонову, который бесновался у барьера, непрерывно выкрикивая лозунги и не давая ни флегматичному Гудкову, ни самому Соловьеву вставить хоть слово. В своем исступлении вождь национал-большевиков с узенькой бородкой и длинными усами, которые он время от времени лихо подкручивал, выглядел какой-то гротескной смесью Троцкого и Дон Кихота. А что-то в нем и в самом деле было именно от этих двух ярких персонажей.

А «Тем временем»... Это про передачу с таким названием на канале «Культура». Александр Архангельский собрал компанию, живо обсуждавшую проблемы патриотизма и его отличие от вышеупомянутого национализма. Известный актер и апологет православного национализма Николай Бурляев трубным голосом возвестил конец света. Апокалипсический Зверь, сказали нам, родился в США, приговор нам вынесен, злоеющая надпись на стене горит, западная «глобализация» нас вот-вот прикончит, да уже, можно сказать, прикончила, и нам осталось только завернуться в саван и стройными рядами двигаться в сторону кладбища. Единственное, на что еще можно надеяться, — это на наш православный национализм. Изрекши это, Бурляев сел и с надменным видом начал обозревать остальных участников беседы, несколько оторопевших от нарисованной им нерадостной и такой близкой перспективы.

Впрочем, к счастью, придя в себя, никто на позиции фанатика не встал, все говорили хоть и резко, но не столь оглушительно. Приемлемее всех звучали доводы директора библиотеки иностранной литературы Екатерины Гениевой, призывавшей помнить, что мы — часть Европы, и известного политобозревателя Алексея Кара-Мурзы, напомнившего Бурляеву, что Гоголь писал «Мертвые души» в Италии, что нашего великого философа Ивана Ильина, изгнанного из советской России, спасла французская культура, Иван Солоневич прошел через ГУЛАГ и окончил дни в Аргентине. Так что противопоставлять нас Западу нет никакого смысла. Национализм, говорила Гениева, — это утверждение превосходства своей нации перед прочими. Зато любовь к собственной культуре и желание самоопределиваться — это вовсе не национализм и тем более не шовинизм. На что Бурляев, сверкая очами, снова прогремел торжественную кантату на тему «Да здравствует национализм и да источатся врази его!».

В этой передаче как-то сам по себе прозвучал еще один любопытный мотив. Нам показали сюжет о художнике Николае Полисском, который в глухом селе занялся так называемым лэнд-артом, созданием на природе искусственных и принципиально бессмысленных сооружений — башен из сучьев. Местные мужики, изнывающие от безделья и беспробудного похмелья, с восторгом ухватились за эту идею и всячески ему помогают. Участники дискуссии с жаром поддерживали начинание художника. Говорилось, что его проект имеет важное социальное и

Открытые рты чиновников были показаны на телеэкранах крупным планом. Они только и успели сказать, что знать не знают, какая это была дама. Аукцион был проведен с массой ошибок и длился пять минут. По сообщенному дамой адресу телевизионщики никакой конторы не обнаружили. Но в правительстве, поведали нам телеведущие, а затем и сам президент, никто особенно не встревожился: всё сделано по правилам, в строгом соответствии с законом. Тем более что дама, не отходя от кассы, продала все купленные ею акции... государственной корпорации «Роснефть». Это кто там сейчас сказал «деприватизация»? Смотрите, поосторожнее с терминологией!

Право не знаешь, смеяться над этим дешевым фарсом или плакать. Впрочем, фарс-то он фарс, а вот насчет дешевый... Денежки-то, миллиарды эти самые, ведь наши с вами.

Удивительно ли в этой связи, что население, почесывая репу, все больше обращается в сторону былых кумиров – в первую очередь в сторону одного известного, говоря словами Мандельштама, «душегуба и мужикоборца». Ну ладно, пусть у нашей местной Думы собрались три десятка фанатичных бабулек в пуховых беретах, бережно прижимающих к впалой груди портреты усатого вождя всех народов. Но вот сам Грызлов, глава пропрезидентской партии. Главная функция его, как известно, – смотреть в рот своему боссу и на голубом глазу, раздувая ноздри, тут же заявлять, что он, Грызлов, думает именно так, как только что сказал (или вот-вот скажет) его вождь и учитель. Так вот этот самый Грызлов прямо взял и вместе с коммунистами объявил, что пришло время перестать нападать на Сталина, который, правда, совершал некоторые ошибки, но сделал больше хорошего. Почти смешно – чтобы не сказать трагично – прозвучало его определение в адрес палача собственного народа: «жесткий». Даже не «жестокий», а так, крутоват был самую малость. Умилительное единство наших властей с теми, кто, как Бурбоны во Франции посленаполеоновской эпохи, «ничего не забыли и ничему не научились».

Так что уже не удивляет и увиденный на телеэкране суд над националистами-лимоновцами, которые за свое беспримерное политическое хулиганство получили по пять лет тюрьмы. После вынесения приговора матушки молодых штурмовиков, поразительно похожие на тех бабулек у ярославской Думы, набросились с проклятиями на прокурора. Прокурор не сдержался и, в свою очередь, набросился на дам, обидно обзывая их коммунистами и заявляя, что таких он сажал и сажать будет. Но уже не будет, потому что на следующий день его за это уволили. Надо думать, теперь и приговор отменят.

Оно, конечно, стулья ломать не надо, тем более в присутственных местах, но, как справедливо сказал в телепрограмме В. Соловьева «К барьеру!» поэт Андрей Дементьев, в ситуации, когда оппозиция у нас в стране полностью отсутствует, стоит ли удивляться, что в условиях падения жизненного уровня населения кто-то все же протестует таким вот экстравагантным способом. В. Соловьев столкнулся лбами как раз самого Лимонова и думца, вождя карли-

вым голосом возвестил конец света. Апокалипсический Зверь, сказали нам, родился в США, приговор нам вынесен, злоеца надпись на стене горит, западная «гробализация» нас вот-вот прикончит, да уже, можно сказать, прикончила, и нам осталось только завернуться в саван и стройными рядами двигаться в сторону кладбища. Единственное, на что еще можно надеяться, – это на наш православный национализм. Изрекши это, Бурляев сел и с надменным видом начал обозревать остальных участников беседы, несколько оторопевших от нарицательной им нерадостной и такой близкой перспективы.

Впрочем, к счастью, придя в себя, никто на позиции фанатика не встал, все говорили хоть и резко, но не столь оглушительно. Приемлее всех звучали доводы директора библиотеки иностранной литературы Екатерины Гениевой, призывавшей помнить, что мы – часть Европы, и известного политобозревателя Алексея Кара-Мурзы, напомнившего Бурляеву, что Гоголь писал «Мертвые души» в Италии, что нашего великого философа Ивана Ильина, изгнанного из советской России, спасла французская культура, Иван Солоневич прошел через ГУЛАГ и окончил дни в Аргентине. Так что противопоставлять нас Западу нет никакого смысла. Национализм, говорила Гениева, – это утверждение превосходства своей нации перед прочими. Зато любовь к собственной культуре и желание самоопределиться – это вовсе не национализм и тем более не шовинизм. На что Бурляев, сверкая глазами, снова прогремел торжественную кантату на тему «Да здравствует национализм и да источатся врази его!».

В этой передаче как-то сам по себе прозвучал еще один любопытный мотив. Нам показали сюжет о художнике Николае Полисском, который в глухом селе занялся так называемым лэнд-артом, созданием на природе искусственных и принципиально бессмысленных сооружений – башен из сучьев. Местные мужики, изнывающие от безделья и беспробудного похмелья, с восторгом ухватились за эту идею и всячески ему помогают. Участники дискуссии с жаром поддержали начинание художника. Говорилось, что его проект имеет важное социальное и культурное значение. Звучали даже сравнения с начинаниями президента США Ф. Д. Рузвельта в годы великого американского кризиса и с развитием некоторых русских народных ремесел в Ивановской области.

И все бы ничего, но Рузвельт и умельцы из Иванова делали что-то, приносящее нации вполне конкретную пользу: Рузвельт соорудил плотину электростанции на реке Теннесси, ивановцы изготовляли сувениры. А мужики у Полисского, да и сам он, честно признаться, – это ведь из породы знаменитых русских «чудиков», радостно хватаящихся за любое дело, заведомо бесполезное и бессмысленное, и тоскливо созерцающих скучную обыденщину, до которой у них вечно не доходят руки. Чем бесполезнее работа, тем она любезнее. А земля и скотина подождут.

Ну, земля – это ладно, она просто зарастет. Но скотина-то ведь и сдохнуть может. А с ней и мы с вами, дорогие читатели. С наступающим вас Новым годом!

Владимир ЖЕЛЬВИС,
профессор ЯГПУ.